Король Гил уходил с места дуэли. Красные пятна украшали его доспехи из вознесенной стали, словно кровавые звезды.

Эшби из Дома Морроу лежал в грязи, скулил, его левая рука была согнута под странным углом. Я наблюдал со стороны, как трое его сыновей, включая моего бывшего друга Ферана, собрались вокруг отца в неслаженной попытке поднять его с земли.

При первой попытке разбитое лицо Эшби на мгновение приподнялось, но тут же опустилось обратно в грязь. Затем они успешно подняли его и перенесли в медицинскую палатку. Я лишь на мгновение поймал взгляд Ферана, но этого времени хватило, чтобы отчетливо почувствовать его холодную враждебность.

Отец швырнул меч в мою сторону, так что рукоять, вращаясь, отскочила от земли возле моих ног.

— Займись своей работой, оруженосец, — приказал он.

Я выполнил его распоряжение, молча подобрал меч и шлем, который он бросил на землю. Ропот неодобрения и сплетен, доносившийся из рядов зрителей, тут же затих, когда король бросил взгляд в их сторону, и медленно возобновился, когда он подошел к бочке с водой. Отец, казалось, подумывал о том, чтобы окунуться в нее, но затем отбросил эту мысль. Вместо этого он поднял всю бочку и стал пить из нее большими глотками, а затем опрокинул ее себе на голову.

Из медицинской палатки раздался истошный вопль. Я вздрогнул.

— Скажи почему я так поступил. — Отец сел, его лицо оставалось каменным, вода бисером капала с его длинных волос и подбородка.

— Я понимаю, что совершил проступок, — сказал я, стараясь сохранить уважительный тон. — Дом Морроу перегнул палку. Они пытались повысить свое положение вне очереди. Вы развеяли их иллюзии.

— Если бы мне нужна была интерпретация событий от дряблого политика, я бы притащил одного с трибуны. — Взгляд отца сосредоточился на мне, его рот был плотно сжат. — Скажи мне, почему я так поступил.

По тому, как он это сказал, было ясно, что дальнейшее запутывание будет стоить мне дорого.

— Не знаю, — признался я. — Они вряд ли первые, кто критикует корону. В наши дни у нас больше врагов, чем друзей. Возможно, у вас на уме была более величественная цель, но, с моей точки зрения, это выглядело…

Мелочно.

Я вспомнил, как отец затягивал поединок, хотя мог бы закончить его дюжину раз. Этот конкретный меч — простой ускарийский клинок — толще обычного меча и затуплен по краям. Он бил по суставам рук и тыльной стороне ног другого человека, лезвие звенело о доспехи и ломало кости.

— Излишне, — закончил я.

— Это сострадание, мальчик? — Мышцы на его шее вздулись.

— Нет, отец.

— Я тебе не верю.

— В крайнем случае, это сочувствие. — Я протянул руки, как бы отмахиваясь от обвинения. Гнев отца нескоро забывается, хотя для меня он никогда не был таким физическим, как для Эшби. Тем не менее в его глазах появился проницательный анализ, поскольку он решал, нужно ли напомнить принцу о подобающем поведении.

В такие моменты лучше всего было отвлечь его. — Чего я не понимаю, так это почему вы зашли так далеко. Необходимо было продемонстрировать силу в ответ на действия Дома Морроу. Если бы Дом Морроу был военным домом, я бы понял. Но они уже более десяти лет остаются в основном писцами. Феран едва умел ездить на лошади. Мне пришлось чуть ли не подкупить мальчика, чтобы вытащить его из библиотеки.

— Да. Ваша маленькая дружба. Возможно, это и есть источник твоего безволия. — Вокруг него собралась небольшая группа слуг с тарелками ароматной еды, которую он рассеянно пробовал. — Я поступил так, как попросил меня Эшби.

— Он… попросил вас? — повторил я, не понимая.

— Этого никогда не понять всем этим дипломатам и политикам, сын. — Гил посмотрел в сторону ропщущей толпы, на его лице ясно читалось недовольство. — Руками мужчина говорит искренней и честней, чем голосом.

— Это звучит почти как оправдание для регулярного отказа от дипломатии в пользу насилия. — Сказал я, глядя прямо перед собой, несмотря на то, что чувствовал на себе его взгляд.

— Возможно, для какого-нибудь цветущего щенка, не затронутого войной. Дипломатия имеет свое место, мальчик. Никто этого не оспаривает. Иначе мы бы до сих пор воевали с гномами за восточные подземелья.

Насколько я помнил, тот конкретный конфликт закончился только потому что гномы наконец-то объединились и забаррикадировались в горной крепости. Их многочисленные маги земли и сети туннелей сделали практически невозможным отрезание их линии снабжения на значительное время. В сочетании с их способностью укреплять оборону почти бесконечно, потери в живой силе при попытке прорваться к горе просто того не стоили, даже для короля Гила.

— Эшби попросил, чтобы его избили до полусмерти? — спросил я, не в силах удержать язык за зубами.

— Нет. Он так держался. Сдерживал себя, но это было ясно как день. — Отец откинулся на спинку скамейки. Его холодные голубые глаза стали отрешенными. — Они бы как минимум отделились. Или продолжали бы разжигать смуту, пока она не переросла бы в полноценное восстание. Так что же лучше, сын мой? — Его пальцы постукивали по скамье. — Покалечить малозначимого человека сейчас? Или же гибель, которая произойдет позже, если я ничего не сделаю из сострадания?

Я проигнорировал это предположение У меня не было ответа, который бы его удовлетворил.

— Вы действительно можете определить всё это, когда деретесь с кем-то? — спросил я.

— Все люди лгут, сын. Они разевают рот и лгут. Они ничего не могут с этим поделать. Вот что делает с людьми отсутствие конфликтов. Когда им больше не приходится бороться за выживание, они становятся скучными и лживыми.

— Но люди лгут на войне, — подметил я. — Всё время. Это ведь и является сутью стратегии. Иначе все бы просто выстроились в шеренгу и бились.

— Я говорю о лжи из тщеславия, — сказал он решительно. — Ничего не дающая ложь. Люди живут своей повседневной жизнью, играя роль. То, как люди ведут себя, и то, кем они являются на самом деле, настолько разные личности, что ты никогда не сможешь соединить их. Но в бою эти две половинки становятся единым целым.

Мне всегда становилось обидно, когда отец оказывался прав.

А он был прав. Я знал это, ещё до того, как сцена разразилась насилием.

Эфира была убийцей.

Она выглядела комично, паря в гравитационном поле, ее лицо было покрыто какой-то розовой мазью, кисточки серого халата тянулись за ней, как змеи-близнецы. Любой другой уже позвал бы охрану. Но то, как искривился ее рот и сжался кулак, выдавало истину. Такие люди, как мой отец — исключение из правил.

Несмотря на свои развитые манеры и видимость того, что она выше всего этого, Эфира ждала возможности выплеснуть свою силу. И мы только что предоставили ей такую возможность.

Я парил, держась за Джорру, пытаясь обдумать, что делать дальше. Волосы на моей шее внезапно встали дыбом, а во рту появился металлический привкус.

Эфира улыбнулась. Затем невероятно быстро вытянула руку вперед, ладонь засветилась голубым светом. Я подтянул обе ноги и оттолкнул Джорру от себя, посылая нас в разные стороны. Молния ударила в штору, за которую я цеплялся всего мгновение назад, звук удара был ошеломляюще громким.

Я беспомощно парил в воздухе, ударяясь о стены, наконец, мне удалось ухватиться за ножку витрины, которая, к счастью, была прикручена к полу. У Эфиры дела обстояли не лучше: ее тело медленно кружилось в центре комнаты, как детская игрушка, медленно вращаясь.

Она яростно вертела головой, вытянув руку, пытаясь уследить за нами двумя. Эфира выпустила еще два быстрых разряда в сторону Джорры. Каждый раз, когда она метала, ее седеющие волосы вздыбливались от статического электричества и снова опадали.

Джорра был самым ловким из всех нас. Он уже пришел в себя и использовал свой хлыст, чтобы эффективно передвигаться по комнате.

На мгновение меня парализовало. Это неудачный бой, победа или поражение. Эфира была фиолетовой, а это означало, что мы вряд ли ее одолеем. Но даже если мы победим, последствия будут катастрофическими. Джорра, казалось, был так же неуверен в себе, он метался вокруг нее, для перемещения по кругу ему необходимо было восемь раз переместиться, хлыст перебрасывал его от перил к люстре, с люстры к дверной ручке.

Я подумал о том, чтобы снять маску.

Это был бы самый быстрый способ деэскалации. Но не сомневаюсь, что это испортит мои отношения с Персефоной. А это, скорее всего, станет крахом любой возможности покончить с этим при нынешней перезагрузке.

Сейчас Персефона была важнее Эфиры.

Я достал из сумки пару перчаток с крючками, которые дал мне Шир, и надел одну из них.

Уловив движение, Эфира вызвала искрящийся шар электричества размером с грейпфрут. Он взмыл вверх, затем метнулся ко мне, нацелившись на меня. Я отшатнулся в сторону. Вторая перчатка была уничтожена, когда шар электричества пронесся по ней, по дуге устремившись ко мне.

На лице Эфиры появилась гримаса разочарования. Она явно хотела опуститься на землю, но каждый раз, когда она произносила сильное заклинание, оно дестабилизировало ее и отбрасывало в сторону.

Я приземлился на стену ногами вперед, шаровая молния все еще находилась прямо около моей задницы. Перчатка была цепкой, с металлическими крючками на конце. Они должны были помочь пользователю перемещаться в среде с низкой гравитацией с помощью движений, напоминающих движения при плавании. Это была хорошая идея, но она работала только в том случае, если у вас были обе перчатки.

А так мне приходилось неловко вскидывать руку в перчатке прямо вверх, чтобы не оказаться в той же ситуации, что и Эфира.

Шаровая молния становилась все больше, приближаясь ко мне, и по ногам пробежало покалывание.

Самой насущной проблемой было то, что у меня заканчивалась стена. — Адаж! — крикнул я. — Не поможешь?

Деваться было некуда, я подогнул ноги под себя и оттолкнулся от стены, отправив себя в полет по пустому пространству фойе. Шаровая молния неотступно последовала за мной.

Джорра смотрел то на меня, то на Эфиру. Ее рука все еще была вытянута, светящаяся кисть направляла снаряд. Казалось, он принял какое-то решение.

Отработанным движением, которое я видел десятки раз, Джорра метнул водяной снаряд в лицо советницы. Я ожидал, что она заблокирует снаряд, в надежде на то, что она на мгновение отвлечется.

Но чего я не ожидал, так это того, что Эфира отменит шаровую молнию, сосредоточив все свои усилия на рассеивании атаки Джорры. Щит, который она вызвала, был массивным и имел форму конуса, благодаря чему ее не коснулась ни одна капля воды.

Джорра бросился в сторону от разветвленной ветвей молнии, взметнулся вверх и неловко ударился о потолок, откуда метнул ей в лицо еще одну водяную бомбу. Эфира снова выставила в ответ абсурдно огромный щит.

Это было почти как…

В голове сразу возникло несколько идей. Во-первых, Эфира была магом одного элемента. Во-вторых, большинство элементов имели такую же устойчивость, как и демонический огонь. Это было связано с тем, что уникальная мана мага использовалась для формирования элемента, что-то вроде отпечатка пальца. Маг огня все еще мог быть сожжен другим магом огня. Теоретически, Эфира не способна поразить себя.

Но что, если ее элемент пройдет через другой чужую магию?

Стоило попробовать.

— Адаж.

Джорра повернулся и посмотрел на меня, спустившись с потолка на пол. Мы на мгновение встретились взглядами.

— Количество превыше качества, — сказал я.

Он озадаченно посмотрел на меня. Затем улыбнулся. — Они сказали, что нужно устроить беспорядок — вот дерьмо!

Раздался раскат грома, но молния ударила в противоположную стену, импульс от заклинания отправил фигуру ко мне. Казалось, Эфира наконец-то приспособилась к отсутствию гравитации. Ее кулак врезался в мою голову, и я отлетел от стены, пытался ухватиться за нее когтистой рукой, но не дотянулся всего-то на дюйм. Беспомощный, я парил в воздухе.

Я увидел, как она летит ко мне. Она метнула в Джорру несколько электрических разрядов, попав ему в плечо и отправив его в полет. Я не мог видеть лица Джорры, но его тело обмякло.

Эфира говорила так, словно разговаривала с умственно отсталым животным. — Знаешь, мои подчиненные заставили меня прийти сюда. Выделите день для себя, сказали они. Проведите это время с Мифрал. Она ведь вам нравится, верно? Устройте себе женский день. — Рука Эфиры схватила меня за горло. — А ты, подлый гость, прерываешь мой женский день.

Эфира протянула вперед вторую руку, намереваясь снять с меня маску, когда я уловил мелькнувшее надо мной движение. Но она тоже увидела его.

Время действовать.

Я резко взмахнул рукой без перчатки, соскребая немного розовой мази с ее лица на глаз. Она издала возглас удивления и инстинктивно отпрянула, чтобы прикрыть его, когда на наши головы обрушилось столько воды, что хватило бы заполнить небольшое озеро, и оба рухнули на пол.

Мы отскочили от земли. Я смахнул воду, и она сбежала с меня крошечными капельками.

Эфира ядовито смотрела на меня, глаза опухли, лицо исказилось в жалкой ярости. Волосы свисали ей на лицо, и вид у нее был ужасающий. Но она не попыталась колдовать.

Значит, я все рассчитал правильно.

По ее выражению лица можно было не сомневаться. Она разорвет анклав на части в поисках нас. Но я выиграл время.

Джорра спустился ко мне и вытянул меня из свободного парения. — Стража приближается. Мы должны двигаться.

— Простите! — крикнул Джорра в ответ Эфире, когда мы побежали.

http://tl.rulate.ru/book/77890/2453947